

Рокс
НОКС

18+

случайная жена

Не получим развод!

Рокси Нокс

**Случайная жена. Не
получишь развод!**

«Автор»

2025

Нокс Р.

Случайная жена. Не получишь развод! / Р. Нокс — «Автор», 2025

Чтобы помочь младшей сестре избежать брака с нелюбимым, я надела свадебное платье и вышла к мулле вместо нее. В любую секунду подмена могла быть замечена, и тогда мне несдобровать! Но равнодушный жених даже не заглянул под вуаль на церемонии. Расплата за обман наступила позже, на супружеской постели... — Кто ты такая?! — кричит муж, увидев мои белые волосы. — Что за порченный товар я получил? — Я не товар, я Дарина, — отвечаю тихо, но гордо. — Ваша жена. — Я женился на Зарине. Где она?! — Зарины нет. Но я готова... вместо нее, я ее сестра. Не прогоняйте меня! Я сделаю всё, что вы захотите! — Что ж... За обман ты будешь расплачиваться каждый день. В постели, — цедит Аслан сквозь зубы, приближаясь ко мне. Его взгляд прожигает насквозь, заставляя съежиться. — Сними с себя эти чертовы тряпки! Сейчас же!

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Рокси Нокс

Случайная жена. Не получишь развод!

ПРОЛОГ

Холодный шелк свадебного платья льнет к вспотевшей коже. Платья, которое я надела вместо своей младшей сестры.

Сердце гулко бьется об ребра, готовое вырваться наружу и выдать меня.

Никто не знает, что я пошла на сознательный обман. Но я должна это сделать, ради счастья моей Зарины.

Машина брата блестит в лучах послеполуденного солнца. Собрав остатки мужества, делаю шаг вперед и сажусь в салон. Дверь с тихим щелчком захлопывается за мной, заставляя вздрогнуть.

Запах нового одеколona Ахмеда бьет в нос. Хорошо, что Казбека – нашего старшего брата, рядом с ним нет, иначе он бы со мной непременно заговорил. А значит, узнал бы по голосу. Узнал бы и вытащил из машины за волосы. А потом... Они бы кинулись искать мою младшенькую и тогда....

Зажмуриваюсь, отгоняя страшные картины прочь.

Я не позволю этому случиться!

Ахмед не смотрит на меня, он сосредоточенно ведет машину, а я прячусь за плотной вуалью, скрывающей лицо. Мои пальцы судорожно сжимают край ткани, расшитой бисером.

Как же меня трясет!

Мы подъезжаем к мечети. Шаг за шагом, как на казнь, я иду за братом, чувствуя на себе чужие взгляды. Никто не подозревает, что под вуалью скрывается обманщица и самозванка.

На человека, ждущего меня, то есть мою сестру, я не в силах даже посмотреть. Надеюсь, он добрый человек и спасет меня от горькой участи. Добрее, чем мой сводный брат Казбек, который хочет меня себе присвоить.

Поднимаю глаза, но вижу лишь крепкий мужской силуэт под белым покрывалом. Голос муллы звучит словно в тумане. Слова клятвы, которые я повторяю, кажутся кошунственными.

Обман. Ложь. Грех.

Но я должна это сделать, чтобы спасти себя и Заришку. Ложь во спасение – это ведь не самое страшное.

В любой момент жених может откинуть покрывало и открыть мое лицо. Жду этого с ужасом и украдкой посматриваю на братьев, которые стоят в стороне и что-то обсуждают между собой. Казбек будет в бешенстве, когда узнает, что я решила выйти замуж без его позволения.

Но Аслан почему-то этого не делает. Уверен в красоте своей невесты или, может быть, какие-то свои причины, я не знаю.

Он просто берет меня за руку и произносит:

– Теперь ты моя жена.

Во мне вспыхивает надежда. Может быть, все не так уж и плохо? Кажется, у него красивое и доброе лицо.

Его прикосновение обжигает сквозь тонкую ткань перчатки.

Его пальцы сильные и уверенные.

Он ведет меня за собой, не оглядываясь, словно уверен, что я никуда не денусь.

А мне и деваться-то некуда. Судьба моей сестры, да и моя собственная, сейчас в его руках.

Выходим из мечети, и я, наконец, могу вдохнуть полной грудью. Свежий воздух немного успокаивает. Но тревога никуда не уходит. Она сидит глубоко внутри, словно заноза, и ждет своего часа, чтобы причинить боль.

Я не знаю, что будет дальше – в следующую минуту, в следующий час. Моя жизнь больше мне не принадлежит.

Садимся в машину. На этот раз – в незнакомую. Салон пахнет кожей и дорогим деревом. Мои братья даже не пошли проводить нас, они продали сестру как барашка богатому жениху, и им безразлична ее судьба. Хотелось бы мне посмотреть на лицо Казбека, когда он поймет, что я сбежала. Пусть ищет, ему теперь меня ни за что не найти!

Мой муж, не говоря ни слова, заводит мотор. Смотрю на него украдкой. Профиль четкий, подбородок волевой. Интересно, о чем он сейчас думает? Что чувствует? Рад ли, что женился?

Машина трогается с места. Мы едем в неизвестность. Но я должна справиться. Ради сестры. Да и ради себя тоже. Лучше уж выйти замуж, чем ублажать сводного братца, который положил на меня глаз.

Аслан поворачивает голову ко мне, улыбается краешком губ и говорит:

– Открой лицо, Зарина. Хочу на тебя взглянуть.

Медля, откидываю вуаль и при этом не смотрю в его глаза. Мы похожи с сестрой чертами лица, но есть пару нюансов, которые могут не понравиться моему супругу.

Мои голубые глаза и белые волосы.

Наша с Зариной мать была русской, и я каким-то чудом унаследовала от нее эти две особенности. Сестра же полностью пошла в отца: темненькая, кареглазая.

– Красивый профиль. Мы уже почти на месте.

Он все еще не заподозрил обман.

И это хорошо.

Чем позже он узнает обо всем, тем больше времени получит Зарина с Зауром на побег. Верю, что у них все получится.

Машина останавливается у внушительных кованых ворот, за которым виднеется большой дом, больше похожий на дворец. Аслан и вправду очень богатый человек.

Он выходит, обходит машину и открывает передо мной дверцу. Галантно подает руку. Принимаю ее, ощущая легкое покалывание от его прикосновения.

Он ведет меня в дом. Внутри все сверкает и блестит. Дорогая мебель, картины в золоченых рамках, огромные люстры. Все это кажется мне чужим и далеким.

Аслан ведет меня по коридору, потом вверх по лестнице, и, наконец, мы оказываемся в просторной спальне. В центре стоит огромная кровать под балдахином. Рядом зеркало в полный рост.

– Это твоя комната, Зарина. Чувствуй себя как дома, – говорит Аслан, окидывая меня оценивающим взглядом. – А сейчасними платок. Хочу увидеть твои волосы.

Вот и настал час правды.

Нерешительно поднимаю руки и медленно снимаю платок. Мои белые волосы рассыпаются по плечам.

Аслан смотрит на меня, не отрываясь. В его глазах – удивление, недоумение, и, кажется, гнев.

– Ты кто?! – шепчет он, и этот шепот рвет мне душу. – Если бы я хотел жениться на русской Машке, я бы не стал связываться с Казбеком! Что за порченный товар он мне отдал?

– Я не товар, я Дарина, – отвечаю тихо, но гордо. – Ваша жена.

– Я женился на Зарине! И где же она? Отвечай! – срывается на крик.

– Зарины нет. Но я готова... вместо нее, я ее старшая сестра. Пожалуйста... Не прогоняйте! Я сделаю всё, что вы захотите!

– Что ж... За преднамеренный обман ты будешь расплачиваться каждый день. В моей постели, – процеживает Аслан сквозь зубы, приближаясь ко мне. Его взгляд прожигает насквозь, заставляя съежиться. – Сними с себя эти чертовы тряпки. Сейчас же.

Замираю, не в силах пошевелиться. Страх сковывает тело, но я понимаю, что должна подчиниться.

Дрожащими руками расстегиваю пуговицы на своем платье.

Аслан наблюдает за мной, не отрывая взгляда. В его глазах – смесь гнева и презрения. Он зол, очень зол, и возможно, жесток. Но я выдержу. Пусть меня лишит невинности, кто угодно – лишь бы не Казбек!

– Обрезанная? – спрашивает он, и я отрицательно машу головой. – Это хорошо, терпеть не могу бесчувственных брёвен, – комментирует он.

Аслан касается моей обнаженной груди, и я вздрагиваю. От места прикосновения по телу разбегаются мурашки, а сосок деревенеет.

– Теперь ты моя, Дарина. И будешь делать все, что я скажу, – говорит Аслан, хватая меня за руку и тащит к кровати. – Ты еще пожалеешь, что совершила этот недостойный поступок!

Я не сопротивляюсь. Знаю, что сопротивление только разозлит его еще больше. Остается только подчиниться и надеяться, что однажды он сможет меня простить. И полюбить.

Глава 1

Уже сорок дней прошло, как их не стало.

Кладбищенский ветер треплет наши платки и срывает лепестки с цветов, которые мы с Зариной принесли на могилу родителей.

Сестра стоит рядом, такая же бледная и хрупкая, как и я, и тихо всхлипывает. Кладу руку ей на плечо, пытаюсь хоть немного разделить ее боль.

– Им бы понравилось, что мы пришли, – шепчу, глядя на серый камень. Имена мамы и папы выбиты на нем золотом и сейчас блестят на солнце.

Зарина поднимает на меня заплаканные глаза:

– А что будет дальше, Дарина? Что теперь будет с нами?

Сглатываю горький комок в горле и отвечаю неуверенно:

– Братья же приехали. Казбек и Ахмед. Они сказали, что теперь будут о нас заботиться.

– Я боюсь Казбека, – дрожащими губами шепчет сестра. – Он никогда не разрешит мне выйти за Заура. У него одни деньги на уме. Продаст нас обеих подороже и присвоит дом родителей себе.

Страх и плохое предчувствие сковывает мое сердце. Казбек всегда смотрел на нас как-то... недобро. В его глазах плещется тьма, от которой хочется спрятаться. Ахмед – тот хотя бы старался быть приветливым, но все равно он такой же жесткий, как его старший брат.

– Он ведь наш сводный брат, Дарина. Он не родной нам! Мы не обязаны его слушаться. Пусть Ахмед всё решает, у нас с ним хотя бы один отец.

– Знаю, Зарина. Но у Ахмеда не хватает смелости спорить со старшим братом.

Наш отец был женат до мамы, на вдове с ребенком. Он дал Казбеку свою фамилию, но в шестнадцать лет тот ушел из дома и бывал лишь наездами. Потом переманил к себе и Ахмеда.

Чем они занимались в городе? Ходили разные неприятные слухи, что криминалом.

Когда мать братьев скончалась от сердечного приступа, то отец женился на нашей маме. Так появились мы с сестрой...

И вот теперь они здесь, и мы вынуждены подчиняться им, потому что враз осиротели. Автомобильная авария унесла жизни наших дорогих родителей.

Мы молчим, вглядываясь в надпись на могиле. Тишину нарушает лишь шелест листьев и далекое карканье вороны.

Внутри меня нарастает паника. Тяжелый взгляд братьев и их постоянное присутствие в доме давит на нас, словно тяжелая плита.

– Они сказали, что будут нам как родители, – тихо произносит Зарина. – Но Казбек... я не верю ему.

– И я не верю.

Внезапно мы обе замираем. Где-то позади слышатся шаги. Тяжелые и уверенные. Сердце начинает бешено колотиться, и я медленно поворачиваюсь.

Казбек.

Он стоит, возвышаясь над нами, словно темная скала. В его глазах нет ни капли сочувствия, только холодный, оценивающий взгляд.

– Что это вы тут так надолго застряли? – его голос звучит низко и угрожающе.

Зарина вздрагивает и прячется за моей спиной. Делаю глубокий вдох и стараюсь смотреть Казбеку прямо в глаза.

– Мы просто... говорили с ними.

Он усмехается и окидывает меня острым взглядом. У меня все холодеет внутри, и я опускаю глаза в землю.

– Хватит уже развлекать мертвых своими байками, – говорит сводный. – Они вас все равно не слышат. Ехать пора. Ждать мы вас не будем, пешком пойдете пять километров.

Он разворачивается и идет к черному внедорожнику, припаркованному у ворот кладбища. Чувствую, как дрожат мои колени.

– Пошли, – шепчу Зарине.

Мы послушно идем за Казбеком. Каждая моя клетка сопротивляется и кричит о том, что нужно бежать, прятаться. Но куда бежать? Мы одни. И Казбек и Ахмед теперь – наша единственная опора. Или так они хотят, чтобы мы думали.

Садимся в машину. Казбек заводит мотор, и мы выезжаем с кладбища. Молчание давит на нас. Зарина сжимается на заднем сиденье, ее глаза полны слез. Я смотрю в окно, пытаюсь не думать о том, что нас ждет впереди.

Спустя какое-то время мы по обыкновению готовим ужин. Переворачиваю сочные куски баранины, а Зарина режет овощи для салата.

Всё делаем молча.

В доме воцарилась такая звенящая тишина, что слышно, как муха бьется о стекло. Раньше здесь всегда звучал смех, пахло свежей выпечкой, отец рассказывал нам сказки и истории... А теперь раздаются только приказы Казбека и надменное молчание Ахмеда.

– Подготовь тарелки, – бросаю Зарине.

А то Казбек повадился проверять посуду на чистоту, и не дай Всевышний он увидит хоть одно пятнышко – нам несдобровать! Заставит перемыть всю имеющуюся в доме посуду.

Сестра кивает, но вижу, как у нее трясутся ее руки. Бедная моя девочка. Как же я хочу ее защитить! Но как?

Наконец, все готово.

Мы с Заринойставляем на скатерть дымящиеся блюда с мясом, свежие лепешки, кувшины с домашним вином.

Казбек и Ахмед уже сидят во главе стола, как падишахи. На нас не смотрят. Мы словно прислуга для них. Хотя еще несколько недель назад мы были любимыми дочерьми, которых отец усаживал рядом с собой за ужином и делился лучшими кусками баранины.

Но теперь мы с сестрой едим потом, на кухне, доедая объедки, оставшиеся от братьев. Таков новый порядок в доме.

Старательно подкладываем братьям мясо и следим, чтобы их бокалы с вином оставались полны.

Казбек ест жадно, с чавканьем. Ахмед более сдержан, но взгляд его скользит по нам оценивающе, как по скоту на рынке. Меня это злит, но терплю.

Казбек откидывается на спинку стула и довольно похлопывает себя по животу.

– Ну что ж, – произносит он, окидывая нас своим фирменным взглядом. – Есть у меня для вас хорошая новость.

Мы обе замираем, ведь хорошего от сводного брата ждать не приходится.

– Я нашел для Зарины богатого жениха, – объявляет Казбек.

В комнате повисает гнетущая тишина. Зарина бледнеет, как полотно. Она смотрит на меня с мольбой в глазах. И я знаю, о чем она думает. О своем любимом мальчике Зауре, в которого влюблена еще со школы.

Отец обещал дать согласие на брак, если Заур соберет нужную для создания семьи сумму. Он уже уехал в город на заработки и скоро должен вернуться с предложением руки и сердца.

– Нет! Ты... ты не можешь! – выдыхает Зарина, ее голос дрожит и почти неслышен.

– Почему это? – ухмыляется Казбек. – Жених достойный, не старый, будешь в золоте купаться. Что тебе еще нужно?

– Но у меня уже есть жених.

– Ты о ком? О том нищebroде, который на выселках живет? Он в городе уже вовсю развлекается с девчонками, и думать забыл о тебе.

– Это не правда... – краснеет Зарина.

– Ты что, сомневаться вздумала в моих словах?! – Казбек повышает голос.

Не могу больше молчать. Я должна что-то сделать!

– Выдайте лучше меня! – выкрикиваю, переводя всё внимание на себя. – Я же старше! Сначала меня надо выдать! А потом ее.

Казбек и Ахмед переглядываются и взрываются хохотом.

– Тебя? – давится от смеха Казбек. – Да кому ты нужна? Ты же бракованная! Не нашенская. В мать свою русскую пошла. Нет, сестренка, тебе место здесь – прислуживать нам. Вот и будешь до конца дней вино нам в бокалы подливать да пол мести.

Кровь стучит в висках. Ярость душит меня, но я стараюсь держать себя в руках. Я знала, что они ненавидят меня за то, что я наполовину русская и имею соответствующую внешность. Знала, что считают меня хуже Зарины, которая выглядит так же, как они. Но чтобы так открыто насмехаться...

– Я согласна выйти замуж за кого угодно, – говорю твердо, глядя прямо в глаза Казбеку. – Только оставьте Зарину в покое. Она любит Заура, и он любит ее. Не ломайте им жизнь.

Казбек перестает смеяться и смотрит на меня в упор. В его глазах нет ничего, кроме презрения.

Он медленно поднимается с места и подходит ко мне. Зарина вжимается в стену, но я чувствую ее пальцы на своих.

– Ты, кажется, забыла свое место, блондинка, – шипит Казбек, наклоняясь к моему лицу и хватая за подбородок. – Ты здесь никто. Просто служанка без права выйти замуж за достойного мужчину. И не тебе решать, что делать твоей сестре. Так что заткнись и наливай нам еще вина!

Глава 2

Вода обжигает кожу, но я не обращаю на это внимания. С тех пор, как братья приехали, я стараюсь купаться ночью, когда уже все спят.

Боюсь, что кто-то из них войдет в ванную.

Сердце колотится, отбивая бешеный ритм в ушах. Намыливаю волосы шампунем, стараясь делать это как можно быстрее. Каждый шорох за дверью заставляет вздрагивать.

Вдруг щелчок. Замок? Нет, показалось.

Но страх липкой волной окатывает с головы до ног. Задерживаю дыхание, прислушиваясь.

Тишина. Наверное, просто ветер.

Быстро смываю пену, дрожащими руками обматываю полотенцем волосы и надеваю халат.

На цыпочках, стараясь не скрипеть половицами, крадусь к своей комнате.

Дверь приоткрыта. Плохой знак.

Замираю на пороге, увидев мужскую фигуру, сидящую на моей кровати.

Казбек скользит взглядом по моему телу, задерживаясь на очертаниях груди, проступающих сквозь халат. Чувствую себя раздетой и выставленной на всеобщее обозрение.

– Что ты здесь делаешь? – шепчу я.

Он ухмыляется, медленно поднимаясь с кровати. Двигается плавно, словно хищник, загоняющий жертву в угол.

– Жду тебя, Дарина.

– Уйди, пожалуйста.

Он подходит ближе, и я отступаю назад, пока не упираюсь спиной в стену. Как же мне страшно! Интересно, Ахмед дома? Вспоминаю, что брат выпил за ужином много вина и теперь, наверное, спит беспробудным сном.

Не повезло!

– Ты не вправе указывать мне, что делать, – голос сводного брата обжигает холодом. – Если захочу, то останусь здесь спать. С тобой.

От одной мысли об этом меня бросает в липкую дрожь. Ни за что! Я не буду спать с ним. Это же... противоестественно и греховно! Как он может говорить такие вещи?

Казбек нависает надо мной, от него пахнет одеколоном, алкоголем и потом.

Его взгляд прожигает насквозь, лишая воли. Хочется зажмуриться, чтобы не видеть этой тьмы, исходящей от него.

Казбек тянется к поясу на моем халате и с силой дергает его.

Вскрикиваю, но он накрывает мой рот ладонью.

Хочется его укусить, но боюсь... Страшно боюсь...

– Ты принадлежишь мне, Дарина, – хрипит он, касаясь пальцами второй руки моей шеи. – Запомни это. Скоро я буду приходить к тебе каждую ночь и трахать тебя до самого рассвета. Ты будешь стонать подо мной, извиваться и просить взять тебя еще раз и еще. Я окажу тебе такую честь уже совсем скоро. А пока готовься и привыкай к мысли, что ты моя!

Он резко отстраняется и выходит из комнаты, оставляя меня в полумраке, дрожащую от страха и отвращения.

Прижимаюсь спиной к стене, пытаюсь унять бешеное сердцебиение.

Сводный ушел, но ощущение его присутствия все еще висит в воздухе, словно тяжелый кошмар.

Что же мне делать? Что? Где найти защиту от этого хищника, возмнившего себя хозяином моей жизни?

Я не знаю...

Ранним утром раскатываю тонкое тесто, присыпая мукой деревянную доску. Запах топленого масла и свежей зелени наполняет наш дом.

Зарина наблюдает за мной, подперев щеку рукой. Кажется, сегодняшней ночью ей тоже плохо спалось.

– Он приходил ко мне, – шепчу, стараясь не повышать голоса. Братья спят богатырским сном в своих комнатах. Но не дай Аллах, услышат.

Зарина вздрагивает и уточняет:

– Кто?

– Казбек ночью пробрался в мою комнату словно вор.

– Что он от тебя хотел? Что сказал?

– Сказал, что я теперь принадлежу ему. Чтобы смирилась с этой мыслью.

В глазах Зарины вспыхивает гнев.

– Что-о?! Да как он смеет? Да отец бы его заколол, как барана, за такие слова в твой адрес!

Улыбаюсь грустно в ответ. Наш отец был добрым и почти святым человеком.

– Отца с нами больше нет. А Казбек – один из тех, кто привык брать, что пожелает.

– Мы должны что-то сделать, – возражает Зарина. – Я больше не могу так. Мы им не рабыни.

– Что мы можем сделать, дорогая сестра? Они сильные. Они мужчины. Нам даже пожаловаться на них некому. Я так боюсь его... Он был пьян, его глаза горели...

Зарина подходит ко мне и обнимает:

– Не бойся, Дарина. Я не позволю ему тебя тронуть. С сегодняшнего дня мы будем спать вместе. Никто не посмеет войти в нашу комнату! Такой крик поднимем – все село встанет на нашу защиту!

– Ты права. Мы должны держаться вместе. Ведь тебя Казбек не тронет, потому что нашел тебе выгодного жениха.

– Мы должны что-то сделать, – Зарина отстраняется и смотрит мне прямо в глаза. – Мы не можем больше жить вот так. Они превратили нас в служанок, Дарина. Мы не собаки, чтобы выполнять каждый их приказ.

– И что ты предлагаешь? – спрашиваю, зная наверняка, что в голове моей сестры уже зреет план.

– Мы сбежим, – шепчет она, и в ее голосе звучит такая твердость, что у меня мурашки бегут по коже.

– Сбежим? Куда? Ты хоть представляешь, что нас ждет за стенами этого дома? Казбек найдет нас, Зарина. Он не простит нам этого.

– Неважно. Мы должны рискнуть. Иначе меня выдадут за какого-то осла, а ты останешься рабыней Казбека до конца своих дней. Что ты выбираешь, сестра?

Слышу шелестящие шаги. Кто-то из братьев встал!

– Я с тобой, – шепчу едва слышно и успеваю занять место у плиты за секунду до того, как в кухню входит злой и заспанный Казбек...

Глава 3

Казбек прожигает взглядом сестру и рывкает:

– Зарина, выйди вон!

Она вздрагивает, испуганно смотрит на брата, потом на меня. Я еле заметным кивком указываю на комнату Ахмеда. Может догадается поднять его в случае чего?

Зарина откладывает нож и выходит из кухни, опустив голову. Я продолжаю стоять у плиты, застыв в неизвестности.

Как только дверь за Зариной закрывается, Казбек подходит ко мне сзади, слишком близко, почти вплотную.

Чувствую его дыхание на своей шее. Отвратительное, липкое чувство страха сковывает меня.

Его рука скользит вниз и грубо сжимает мою ягодицу.

– Ты сегодня мне всю ночь снилась, – хрипит мне на ухо. – До сих пор член стоит.

Все происходит мгновенно. Адреналин взрывается во мне, вытесняя страх яростью от унижения.

Резко переворачиваю сковороду с кипящим маслом прямо на его штаны и дорогие кожаные туфли.

Раздается дикий, звериный вопль боли и ярости. Казбек отскакивает от меня, хватаясь за штаны.

– Ах ты, сука! – ревет он и, сорвав с брюк ремень, замахивается на меня.

Не успеваю увернуться, ремень со свистом рассекает воздух и обрушивается на мою спину. Боль пронзает меня, как раскаленный нож. Ах...!

В этот момент на кухню вбегает Зарина, за ней – сонный Ахмед в одних трусах.

– Казбек, что ты делаешь?! – кричит Зарина, повиснув на его руке.

– Успокойся, брат! – бормочет Ахмед, пытаясь вразумить его. – Ты чего?

– Эта неумеха вылила на меня раскалённое масло! Я должен ее наказать!

– Да успокойся ты, Казбек! Посмотри на себя. Тебе помощь нужна, – уговаривает его Ахмед, указывая на промокшие и, наверняка, обжигающие кожу штаны.

Казбек смотрит на всех нас с ненавистью в глазах, но все же опускает ремень. Стою, оглушенная болью в спине, дышу тяжело и прерывисто. Перед глазами все расплывается.

Зарина толкает меня к выходу из кухни.

– Беги, – шепчет она одними губами.

Захлебываясь слезами, мчусь в свою комнату. Мне нужно побыть одной. Нужно прийти в себя.

Захлопываю дверь на щеколду и чувствую, как дрожат колени.

Боль пульсирует в спине. Стягиваю с себя платье, и в зеркале вижу багровый след от ремня, располозовавший кожу. Меня никто никогда не лупил. Чертов подонок!

Через какое-то время в комнату стучит сестра:

– Дарина, открой, это я. Я одна.

Впускаю сестру и снова запираюсь на щеколду.

– Ну что там? Он успокоился?

– Да, уже вино хлещет во дворе. Мне пришлось обработать его ожог. Зачем ты это делала?

– Он подошел ко мне сзади и за попу схватил. Что мне еще оставалось делать?

– Вот мерзавец похотливый! Ну, ничего. Не долго нам осталось его терпеть. Скоро мы сбежим отсюда.

– Тише, прошу тебя! Услышат ведь!

– Сегодня Ахмед повезет меня в город за платьем, – сестра переходит на шепот. – Я постараюсь выведать у него что-то о женихе и передать записку Зауру. Я сбегу с любимым в ночь перед свадьбой. А ты наденешь мое платье.

– Ты хочешь, чтобы я вышла за того человека, которого нашли братья? А если он негодяй похлеще Казбека?

– Тогда выбирай Казбека.

– Ну уж нет! Он же носит нашу фамилию. Он нам вообще, как брат! И потом... я не люблю его, он мне противен до мурашек.

– Тогда я узнаю всё, что смогу о женихе и тебе расскажу. Запрись и не высовывайся из комнаты. Поесть я тебе принесла, – сестра достает из-за пазухи вчерашнюю лепешку.

– Казбек остается дома? – от страха у меня сводит желудок.

– Да, будь осторожна. Затаись. Потерпи. Немного осталось.

Где-то спустя час после отъезда Зарины и Ахмеда, Казбек начинает активно стучаться ко мне.

Сердце колотится где-то в горле, мешая дышать. Дверь ходит ходуном под его ударами. Казбек рычит:

– Открывай, дрянь! Ты у меня сейчас вымолишь прощение за сковороду, знаешь как?!

Вжимаюсь в стену, надеясь, что щеколда выдержит натиск.

– Дарина, я тебе говорю по-хорошему! Открывай, пока я ее не вынес нахрен!

Он снова бьет в дверь, и щеколда жалобно скрипит. Чувствую, как по спине ползут мурашки. В голове одна мысль: лишь бы выдержала, лишь бы выдержала.

– Казбек, пожалуйста, уйди! Я потом поговорю с тобой, когда ты успокоишься и протрезвеешь!

– Успокоюсь? Да я тебя сейчас успокою так, что ты неделю сидеть не сможешь! Открывай, кому говорят!

Кажется, еще один удар, и щеколда сломается.

Он бьет как одержимый, вкладывая в каждый удар всю свою злость.

Зажмуриваюсь, готовясь к худшему. Но вдруг удары прекращаются. Слышно, как он тяжело дышит, и в этот момент до слуха доносится шум подъезжающей машины.

– Черт! – рычит Казбек. – Это еще кто приперся?

Судя по звуку, машина останавливается прямо у наших ворот. Казбек отходит от двери, и я слышу, как он ругается себе под нос.

– Ладно, Дарина, потом я научу тебя покорности. Тебе от меня не все равно куда не деться!

Он уходит, и я слышу, как он направляется к входной двери. Наступает тишина, прерываемая лишь стуком моего сердца.

Прислушиваюсь к голосам, доносящимся со двора. Кто это там приехал? И почему именно сейчас? Может, это спасение? А может, все станет еще хуже? Боюсь даже представить.

Подхожу к окну и тихонечко выглядываю из-за занавески. Мужчина лет тридцати пяти в черной рубашке разговаривает с братом, они общаются на повышенных тонах. То есть кричит незнакомец, а Казбек выглядит как побитая собака и что-то вяло ему возражает. Мой сводный брат выглядит как-то дешево по сравнению с этим человеком.

Вдруг мужчина поднимает голову и смотрит прямо на окно.

Отскакиваю от занавески с гулко колотящимся сердцем. Кто это? Городской знакомый братьев? Куда они вляпались? Судя по тону и виду, этот мужчина сильно чем-то недоволен.

И я принимаюсь молиться.

Хоть бы Казбек уехал.

Хоть бы уехал....

Пожалуйста, милый незнакомец, забери его отсюда, иначе мне конец!

Глава 4

Мои молитвы были услышаны: Казбек сел в машину и уехал. У меня словно камень с души свалился. Я в доме одна.

Хоть бы у Зарины получилось передать записку своему любимому. Честно сказать, мне кажется, что из этой затеи ничего хорошего не получится. Как я могу отправиться замуж вместо нее? Братья же вмиг распознают обман и накажут нас обеих!

Сестра всегда была такой, любила выдумывать разные шалости. А мне потом доставалось от родителей, как старшей. Скорее всего, всё получится так же, как в детстве, нас поймают, и достанется именно мне.

Казбек, как вы уже поняли, скор на расправу. Страшно представить, что он со мной сделает!

Аллах, почему именно я?! Почему его глаз упал именно на меня? Я же недостойная, по его словам! Так почему он хочет держать меня при себе?

Сделав домашние дела, принимаюсь ждать возвращения сестры из города.

Солнце уже клонилось к закату, когда машина Ахмеда подъехала к дому.

Ощушаю, как у меня дрожат руки. Что если Ахмед застукал Заришку при передаче записки?

Всматриваюсь в их лица – вроде, все хорошо. Спокойные.

– Дарина, ну как ты тут? – входит в комнату сестра. – Казбека нет?

– Уехал с кем-то, – качаю головой. – Ну что там? Ахмед где?

– Он вино пьет во дворе. Голова у него болит.

– Ты передала?

– Да! У меня всё получилось, – сестра берет меня за руки и улыбается. – Свобода близко!

– А Ахмед? Он ничего не заподозрил?

– Нет, он в машине проторчал все время, плохо ему, похмелье. Пока он спал я встрети-лась с Зауром!

– Рискованная ты!

– В общем, мы поговорили и всё решили. Он согласен бежать.

– А что жених твой?

– А-а, жених. Зовут его Аслан, ему что-то около тридцати пяти. Богатый. Ищет покорную и верующую жену.

– Верующую? Значит сам такой? – радуюсь.

– Не совсем. Ахмед сказал, что Аслан мотал срок в тюрьме. Но вроде как исправился. Брат вообще два слова связать не умеет, ничего не ясно из его рассказа!

– Что-о?! – в ужасе накрываю рот ладонью – Я не пойду за него. Нет, Зарина! Ты что? Ни за что! Я лучше...

– Что лучше? Казбеку покоришься?

Мысль об этом вызывает омерзение. Казбеку уже сорок, он мне в отцы годится. Мне не нравится в нем всё: внешность, запах, характер. Я ненавижу его и боюсь!

– Вот бы увидеть его хоть одним глазком и понять, что он за человек! – мечтаю вслух.

– Он хочет жениться без знакомства с невестой. Казбек сказал ему только мое имя. И это нам на руку! Проще будет обмануть.

– А братьев как мы обманем?

– Что-нибудь придумаем! Я купила к платью плотную вуаль. Через нее невозможно будет рассмотреть твое лицо.

– А голос?

– Ты будешь молчать. В знак протеста против замужества я объявлю неделю молчания. У нас все получится!

– Всё-то ты продумала, только вот, что со мной сделает мой муж, когда узнает об обмане? Что я не та сестра? Наверняка он вернет меня обратно братьям с позором.

– Ты должна позаботиться о том, чтобы не вернул.

– Как?

– Ну что ты как маленькая, Дарина? Ублажить его придется!

– А ты у нас прямо специалист по ублажению! – начинаю злиться.

– Не специалист, но кое-что знаю. Ночью поделюсь!

– Зарина! – орет со двора Ахмед. – Притащи еще вина, быстро!

Сестра убегает, а я остаюсь стоять посреди комнаты в расстроенных чувствах. Мне предстоит выйти замуж за сидевшего в тюрьме мужчину. А если он кого-то изнасиловал или убил? Даже Казбек при всех его отвратительных качествах не совершал преступлений!

Мне страшно до дурноты.

Обмануть ээка, потом ублажить его и умолять, чтобы он не вернул меня братьям?

Справлюсь ли я? Мне кажется, нет.

Может все-таки покориться сводному брату? Выбрать из двух зол меньшее?

Нет, нет, нет... Всё мое тело протестует против этого. Я не смогу.

Остается только довериться незнакомцу, отбывавшему срок. Кому скажи – покрутят пальцем у виска и скажут, что таким людям доверять нельзя.

Что же мне делать? Как поступить?

Поздно ночью, когда мы с сестрой уже легли спать при закрытой двери, вернулся Казбек. Я слышу, как они о чем-то тихо беседуют с Ахмедом. У них какие-то свои дела.

– Ты обещала рассказать, – напоминаю сестре, – насчет брачной ночи, – чувствую, как краснеют мои щеки.

Пока что мысль о близости вызывает у меня отвращение (спасибо сводному братцу!). Как подумаю, что незнакомый мужчина сунет в меня свой член – это ведь больно и мерзко. Кто вообще придумал такое?

– В общем, ты должна быть покорной, – шепчет Зарина, плотнее укрываясь одеялом. – И не перечь ему ни в чем. Что бы он ни делал.

– А если мне будет больно? – спрашиваю шепотом.

– Будет больно, конечно, – вздыхает сестра. – В первый раз всегда больно. Но потом привыкнешь. Главное – не кричи. И не отталкивай его. Не морщись. Мужчины этого не любят. И старайся, чтобы ему было хорошо. Это твой долг. Тогда он будет добр с тобой и сделает всё, что ты попросишь.

Чувствую, как внутри меня поднимается волна протеста. Долг? Почему я должна делать хорошо мужчине, которого не знаю и который, скорее всего, мне не понравится? Почему мой долг – это удовлетворение его желаний? Это же несправедливо!

Зарина смотрит на меня с такой обреченностью, что становится ясно: она тоже не в восторге от этих правил. Просто приняла их, как неизбежность. Хорошо ей, конечно, говорить – ведь она любит своего Заура! А мне придется спать с кем-то без любви.

Неужели мои руки действительно должны будут прикасаться к чужому телу? Неужели моя судьба – это быть послушной куклой в руках незнакомой женщины?

И тут меня осеняет. Я вспомнила старую легенду, которую рассказывала мне мама. О женщине, которая обманула злого духа и спасла свой народ. Она притворилась слабой и покорной, но в нужный момент проявила смелость и хитрость.

Может быть, и мне стоит сыграть роль? Притвориться послушной, а потом... Освободиться от ненавистного мужа, жестоких братьев и жить своей жизнью!

Поднимаю глаза на Зарину и тихо говорю:

– Я поняла, сестра. Я буду делать все, как ты сказала.

Глава 5

Свадебное платье висит на спинке стула, приковывая к себе взгляд. Шелковая ткань холодит пальцы, когда я осторожно разглаживаю несуществующие складки. Оно красивое. Братья не пощупились на наряд невесты – надо признать!

Ловко орудуя иголкой, зашиваю в юбку свой паспорт и немного денег – на случай, если мне придется экстренно бежать.

Шью быстро, стараясь не думать о нашей аванюре. Знаю просто, что риск огромный. И если Казбек узнает, чем я тут занимаюсь, мне не поздоровится. Хорошо, что он занят своими делами и временно забыл обо мне.

Связано ли это как-то с тем мужчиной, который приезжал к нам? Почему-то мои мысли снова и снова возвращаются к нему. Жаль, что я видела его только со спины и не запомнила лица. Какой он?

А вот Казбек – непредсказуемый и опасный, и его внимание ко мне было бы сейчас совершенно некстати. Лишь бы не сунулся в самый неподходящий момент и не испортил план Зариного побега, который состоится сегодня ночью!

Последний стежок, и я откладываю иголку. Отхожу от платья и окидываю его взглядом. Белое, невинное, но скрывающее в себе тайну. Пусть оно принесет мне удачу.

Ночь густая, как чернила, обволакивает аул. Крадусь по коридору, шарахаясь собственной тени. В руках у меня поднос с опустевшим кувшином и двумя стаканами. Мы подмешали снотворное в вино. Зарина купила его в аптеке в городе, рискуя быть замеченной. Надеюсь, доза рассчитана верно, и братья проснутся только к утру, не раньше.

Сестра ждет меня в своей комнате, уже одетая в темный плащ, подаренный Зауром. В свете луны ее лицо кажется бледным и взволнованным, а глаза лихорадочно блестят в полумраке.

Заур ждет ее в саду, у калитки. Он приехал на чьей-то машине, одолжил у кого-то в городе. С собой у них немного вещей, только самое необходимое.

– Ты готова? – шепчу, касаясь ее плеча.

Зарина кивает, и в ее глазах блестят слезы. Она обнимает меня крепко-крепко.

– Спасибо тебе, Дарина. Я никогда этого не забуду, – шепчет она в ответ.

– Мы еще обязательно встретимся, – говорю я, хотя сама не уверена в своих словах. Будущее кажется таким туманным и неопределенным.

Заур осторожно зовет ее из сада. Зарина еще раз смотрит на меня, в последний раз. Затем поворачивается и исчезает в темноте ночи.

Стою у окна, наблюдая, как они уходят. Заур помогает ей забраться в машину, и они медленно трогаются с места, не включая фар.

Вдруг из дома доносится какой-то звук.

Сердце замирает. Это же голос Казбека!

Ужас парализует меня. Что, если он проснулся? Что, если он узнал о побеге Зарины?

Нам конец!

Медленно, дрожащей рукой, приоткрываю дверь в его комнату. В полумраке вижу его спящего на кровати. Он что-то бормочет во сне. Кажется, просто бредит.

– ... Не смей... она моя... – доносятся до слуха обрывки фраз. – Я тебя убью!

Облегченно выдыхаю. Пронесло! Сводный всего лишь угрожает кому-то во сне.

Осторожно закрываю дверь и возвращаюсь к окну. Машины уже не видно. Они уехали.

Возвращаюсь в свою комнату и ложусь в холодную постель. Но сон не идет. В голове – карусель мыслей и страхов.

Завтра я стану женой нелюбимого и опасного человека. И это совсем не то, о чем я мечтала.

Рассвет только начинает просачиваться сквозь щели в плотных шторах, а я уже на ногах. Моя задача – приготовить кофе. Крепкий, бодрящий, который хоть немного приведет братьев в чувство.

На кухню, шаркая тапочками, входит Казбек. Лицо его перекошено от боли.

– Голова раскалывается, – ворчит он, садясь за стол. Его взгляд, словно ядовитая игла, вонзается в меня. – Что вчера намешала в вино, отравительница? У меня такое ощущение, будто кто-то сверлит череп изнутри, выжигая мозг.

Отвожу взгляд, стараясь не выдать дрожь, охватившую меня. Ледяная хватка страха и отчаяния сжимает внутренности в тугую, болезненный узел. Сердце бешено колотится, готовое вырваться из груди.

Я боюсь... Бог милостивый, как же я боюсь, что они обнаружат пропажу Зарины и кинутся за ней следом, как стая голодных волков! Надеюсь, они уже далеко.

– Эй, я с тобой разговариваю, – шипит сводный братец.

К счастью, в этот момент появляется Ахмед. Он выглядит немного лучше, чем Казбек, но в его глазах тоже читается тупая боль.

– Оставь Дарину в покое, – говорит он. – Сам виноват, знал же, что пить не умеешь. Где Зарина? Она готова ехать?

Моё сердце бешено колотится. Собрав всю свою выдержку, поворачиваюсь к Ахмеду и говорю ровным голосом:

– Зарина молится. Она не хочет ни с кем разговаривать. Даже со мной.

– Вот и хорошо. Молчание украшает женщину, – комментирует Казбек.

Братья, кажется, слишком плохо соображают, чтобы заметить мое нервное состояние и распознать ложь. Благословенное помутнение рассудка от снотворного делает свое дело. Они верят мне... пока что верят.

– А ты поедешь с нами? – спрашивает у меня Ахмед, и я чувствую, как по спине пробегает ледяной холодок.

– В мечети ей не место, – зло бросает Казбек. – Пусть сидит дома. Без нее выдадим невесту замуж!

Молча поворачиваюсь и выхожу из кухни, делая вид, что обиделась. Знаю, им плевать на мои чувства. Но мне нужно переодеться. И каждая секунда на счету.

В комнате меня накрывает волна слабости. Прислоняюсь к стене, пытаюсь унять дрожь. Всё, хватит раскисать – нужно действовать! И будь, что будет!

Застегиваю бесчисленные пуговицы на спине, ощущая, как сдавливает грудь от волнения.

Руки дрожат, когда надеваю на голову платок, а поверх него – плотную вуаль. Отлично. Лица практически не видно.

Делаю глубокий вдох, выдыхаю и иду к сундуку, где хранится шкатулка с украшениями мамы. Беру массивное кольцо, чтобы отвлечь внимание от лица. После надеваю на пальцы несколько колец.

Ну всё, я готова!

Глава 6

АСЛАН

Осматриваю фасад дома, сжимая в руках тяжелую связку ключей. Он огромен, больше, чем нужно одному человеку. Но я-то не один. Скоро здесь появится хозяйка. Моя жена.

Риелтор щебечет что-то о панорамных окнах и системе «умный дом», но я его почти не слышу. В голове крутится имя Зарина. Моя заря-зорюшка и утренняя звезда.

Казбек сказал, что она скромная и набожная, знает Коран наизусть. Идеальная жена для меня. Именно то, что мне нужно. Полная противоположность Марине, страшная смерть которой оставила в моем сердце несколько кровоточащих рубцов.

Но сейчас не время оплакивать ее!

Переступаю порог жилища. Высокие потолки, светлые комнаты, запах свежей краски. Все здесь кричит о моей новой жизни, начатой с чистого листа. Зря, что ли, имя менял? Нет, точно не зря.

Глупый и наивный Асан Махдиев умер в тюрьме, куда его отправили без причины, и вместо него родился жесткий и безжалостный Аслан Валеев.

Представляю, как Зарина будет здесь хозяйничать, как ее тихий голос наполнит эти пустые комнаты. Как она будет готовить мне ужин, читать молитвы по вечерам. Как будет ждать моего возвращения домой.

Казбек говорит, что она еще совсем юная и неискушенная. Ей только исполнилось восемнадцать. Зарина трудолюбива и не испорчена новомодными веяниями. Именно такая, какая нужна мужчине, чтобы построить крепкую семью.

Он уверял, что его сестра красива, но я не просил фотографий. Мне достаточно его слов. Мне не нужна красота, мне нужна покорность и вера. Конечно, этот прохиндей запросил немалую сумму за сестру! Но думаю, она того стоит.

Поднимаюсь по широкой лестнице на второй этаж. Здесь находятся спальни. И одна из них станет нашей.

Фантазирую, как Зарина робко войдет в эту комнату, как покраснеет, увидев меня. Как будет стесняться моих горячих прикосновений. А я научу ее всему. Стану ее верным мужем и наставником.

Но есть одно «но», которое сверлит мне голову, пытаюсь проникнуть в мозг.

Имя.

Зарина. Марина. Уж слишком похожи имена. Слишком созвучны.

Я хочу забыть Марину, вырвать ее из сердца. И эта свадьба – способ избавиться от ее призрака, который все еще приходит ко мне во снах. Я хочу жениться на девушке, которая не имеет с ней ничего общего. Но имя все портит.

Почему именно Зарина? Почему Казбек предложил именно ее? Он что-то упоминал о старшей сестре, которая вроде как не их кровей. Уж больно сверкали его глаза, когда он говорил о второй девчонке. Уж не ее ли я видел в окне, когда приезжал к братьям? К сожалению, рассмотреть лица ее не удалось.

Выхожу на лоджию и смотрю на закат. Небо пылает багровыми красками, напоминая о тех закатах, которые мы встречали с Мариной на берегу моря. А эти ублюдки ее изнасиловали и убили...

Черт, сейчас не время вспоминать об этом.

Сжимаю перила до белых пальцев и резко выдыхаю. Теперь моя любимая отмщена!

Мсть сладка, но не приносит облегчения. Она лишь притупляет боль, но не исцеляет раны. И теперь, когда те, кто отнял у меня Марину, лежат в сырой земле, я должен жить дальше. Создать новую жизнь. С Зариной.

Звонит телефон. Казбек сообщает, что он уже на месте, и с минуты на минуту туда придет Ахмед с невестой. Пора выдвигаться.

Спустя некоторое время я уже стою в мечети, вдыхая густой благовоний и старого дерева. Тишина давит на плечи, я не звал никого, ведь Аслан Валеев – сирота. Брату позже отзвонюсь и скажу, что женился, ему все равно сейчас не до меня.

Мое внимание приковано к двери – откуда должна появиться невеста.

Наконец, она появляется.

Идет, опустив голову, такая хрупкая и беззащитная. Ее фигурка кажется такой миниатюрной рядом с рослым братом.

Не хочет выходить замуж. Идет словно на казнь.

Останавливается рядом со мной, и я чувствую запах ее духов – что-то цветочное и нежное. Мысли сразу скачут в сторону спальни, и мне приходится усилием воли отогнать жаркие сценки, возникшие в голове.

Все-таки я тот еще грешник и люблю хороший секс!

Но сейчас не время и не место для фантазий.

Кошусь на невесту, кожей чувствуя ее скованность. На ней плотная вуаль, полностью скрывающая ее лицо. Постеснялась, наверное, выйти ко мне с «открытым забралом». Что ж, могу понять.

Меня переполняет желание заглянуть под эту ткань и увидеть ее глаза. Узнать, не слишком ли испугана она? Но я сдерживаюсь. Не хочу видеть ее страх, не хочу нарушать этот сакральный момент. Уверен, что она хороша собой. Казбек не стал бы предлагать мне уродину, зная, что я с ним потом сделаю за такое.

Молитва заканчивается. Мулла произносит последние слова, и в воздухе повисает тишина.

Поворачиваюсь к жене и беру ее руку в свою. Она вздрагивает, но не отдергивает ее.

– Теперь ты моя жена, – говорю, чтобы что-то сказать.

Сажаю девушку в свою машину. Мне не терпится посмотреть на нее, и я прошу снять вуаль.

Неохотно, но она подчиняется. Словно боится показывать себя. Почему? Есть дефекты? Да нет. Все отлично.

Зарина красивая. Даже слишком. Но так напугана, что даже в глаза мне боится посмотреть.

Надеюсь, братья не ляпнули ей ничего лишнего обо мне? Ей о моей прошлой жизни знать не надо. Биография же Аслана Валеева чиста.

С гордостью веду жену по новому дому, но ее мало заботят интерьеры. Бедняжка так бледна, что вот-вот рухнет в обморок. Ну и трепетная лань же мне досталась! Кажется, ее родители и братья переборщили с воспитанием.

Решаю покончить с осмотром дома и привожу Зарину в ее личные покои. Здесь довольно мило, ей должно понравиться.

– Это твоя комната, Зарина. Чувствуй себя как дома.

Она молчит, словно немая.

– Можешь сказать мне: спасибо, Аслан, – пытаюсь разрядить обстановку.

– Спасибо, – выдавливает она из себя.

– Сними, пожалуйста, платок. Хочу увидеть твои волосы.

Надеюсь, она не сочтет мою просьбу за дерзость. Я ведь ей муж, как никак. Пора снимать одежду.

Жена развязывает свои многочисленные платки и... вдруг!

Я вижу белое пламя.

Её волосы. Они необычного цвета, серебряные... Какого хрена?!

Девушка поднимает на меня серо-голубые глаза, и я окончательно понимаю, что с невестой меня надули.

Мне спихнули русскую.

Глава 7

– Кто ты?! – шепчет Аслан, и этот шепот, словно ледяной кинжал, вонзается в самое сердце. – Если бы я хотел жениться на русской Машке, разве стал бы связываться с Казбеком?! Что за бракованный товар он мне подсунул?

– Я не товар, я Дарина, – отвечаю тихо, но в голосе звучит вызов и гордость, несмотря на страх. – Ваша жена.

– Я женился на Зарине! Где она, черт возьми?! Отвечай! – рычит он, и я вздрагиваю от его ярости.

– Зарины нет, она уехала. Но я готова... вместо нее. Я ее старшая сестра. Прошу... не гоните меня! Я сделаю всё, что прикажете!

Сжимаюсь в комок и готовлюсь к самому худшему.

Он обходит меня кругом, словно оценивая скотину на рынке, и его взгляд прожигает насквозь.

– Готова, значит? Вместо нее? – цедит он сквозь зубы. – Ты хоть понимаешь, что говоришь?

– Понимаю и обещаю, что буду хорошей женой. Я научусь всему, что нужно. Я стану той, кем вы хотите меня видеть.

Аслан хмыкает, и этот звук полон сарказма и пренебрежения. Он хватается за подбородок и поднимает мое лицо, заставляя смотреть ему в глаза. В его взгляде нет ни капли сочувствия и симпатии.

– Ты думаешь, я поверю в эти сказки? Думаешь, позволю какой-то самозванке занять место моей жены? Ты ошибаешься, девочка.

– Я вас умоляю...

– Умоляешь? – усмехается он. – Как интересно. А что ты готова предложить мне взамен? Ну-ка заинтересуй меня.

Его вопрос застает меня врасплох. Что я могу ему предложить? У меня нет ни красоты Зарины, ни ее легкого характера. Я обычная девушка с необычной для наших мест внешностью.

– Я буду верна вам, – говорю, еле ворочая онемевшими губами. – Буду заботиться о вашем доме, о ваших детях, если они у нас будут. Я буду вам поддержкой и опорой. Я научусь всему, что нужно, чтобы стать достойной женой. Только не гоните меня, прошу вас... Дайте мне шанс!

Аслан молчит, продолжая сверлить меня взглядом. Кажется, он видит меня насквозь, читает мои мысли и наслаждается моим отчаянием. Наконец, он отпускает мой подбородок и отворачивается к окну.

– Хорошо, – говорит он тихо, словно разговаривает сам с собой. – Я дам тебе шанс. Но помни, Дарина, он будет единственным. Если ты меня разочаруешь, я не пощажу тебя. Ты поняла?

– Спасибо вам! Я не разочарую.

– Рано благодаришь. За этот грязный обман ты будешь расплачиваться сполна. Каждую ночь – в моей постели, – цедит Аслан сквозь стиснутые зубы, надвигаясь на меня, словно хищник. Его взгляд обжигает, словно раскаленное клеймо, заставляя съежиться от ужаса. – Сорви с себя эти жалкие тряпки. Живо!

Замираю, парализованная страхом. Но понимаю, что должна подчиниться. Иначе будет только хуже.

Дрожащие пальцы неумело расстегивают пуговицы платья.

Аслан сверлит меня взглядом, не отрываясь ни на секунду. В его глазах – бушующее пламя гнева и презрения. Он разъярен, жесток... Но я вытерплю. Пусть лучше он лишит меня невинности, чем Казбек!

– Обрезана? – бросает он, и я отрицательно качаю головой. – Хорошо. Ненавижу бесчувственные бревна, – цокает он.

Его пальцы грубо касаются моей обнаженной груди, и я вздрагиваю, словно от удара током. По телу разливается обжигающая волна, а сосок твердеет от внезапного прикосновения.

– Девственница?

– Да.

– Что ж... Теперь ты моя, Дарина, – рычит Аслан, хватая меня за руку и тащит к огромной кровати, застеленной белой простыней. – Ты еще проклянешь тот день, когда решилась на эту аферу с подменой!

Я не сопротивляюсь. Знаю, что это только разожжет его гнев. Да и Зарина велела подчиняться и молчать. Покориться судьбе и надеяться, что когда-нибудь он сможет простить меня... и, может быть, полюбить.

Аслан срывает с себя рубашку, бросая ее на пол. Его мускулистое тело покрыто тонкой испариной.

Стыдливо отвожу взгляд. А то подумает еще, что распутная.

Аслан нависает надо мной, огромный и пугающий в своей ярости. Его губы находят мои, впиваясь с жестокостью. Это не поцелуй, а какое-то наказание.

Он терзает мои губы, словно стремясь вырвать из них душу. Я не отвечаю, лишь безвольно позволяю ему это.

Слёзы предательски катятся по щекам. Чувствую себя униженной и беспомощной. Но в глубине души теплится надежда, что этот кошмар быстро закончится.

Аслан отрывается от моих губ, тяжело дыша. Его взгляд по-прежнему полон ярости, но в нем мелькает тень смятения или, может быть, даже... интереса?

Он проводит пальцем по моей щеке, стирая слезу.

– Ты красивая. Одну девушку мне напоминаешь, – хрипло произносит он. – Русская ведь?

– Наполовину.

– Только наполовину? А я думал, русская кровь кипит в тебе целиком, раз решилась на такую дерзость. Подмена невесты... это ж надо было додуматься.

Он отстраняется, словно обжигаясь. Ярость в его глазах сменяется каким-то странным любопытством, изучающим и оценивающим.

Мужчина рассматривает меня, как редкий экспонат. И от этого взгляда становится еще более неловко и холодно.

– Знаешь, Дарина, а ведь ты смелая. Дура, но смелая. И за это я, пожалуй, сделаю тебе поблажку. Сделаю женщиной не слишком больно. Тебе, может быть, даже понравится...

Глава 8

Понравится?!

Неужели он действительно думает, что я смогу получить удовольствие от близости с человеком, которого знаю чуть больше часа? И который к тому же ненавидит меня за мое происхождение. Его тон, хоть и смягчился, но всё еще полон угрозы.

Аслан приближает лицо к моему, и я невольно замираю. Его дыхание обжигает кожу, и я чувствую его силу и власть. Интересно, чем он занимается? Бизнес какой-нибудь имеет?

Понимаю, что сейчас я полностью в его руках. И он может делать со мной все, пожелает. Но несмотря на страх, во мне появляется крошечная искра упрямства. А вот не позволю ему так просто сломить меня!

Его губы снова накрывают мои, но на этот раз наш поцелуй получается гораздо мягче и нежнее. Аслан словно пытается пробудить во мне ответное чувство. Но я остаюсь неподвижной, как кукла. Он отстраняется, разочарованно цокая и качая головой.

– Так не пойдет, – говорит он. – Хочу, чтобы ты целовала меня в ответ.

Такого Зарина мне не говорила! Разве нужно проявлять какую-то инициативу? А вдруг он подумает, что я распутная девка?

Вопреки желанию поупрямиться, приоткрываю рот, позволяя ему углубить поцелуй. Сначала делаю это неохотно, но затем неожиданно вовлекаюсь в процесс. Мои руки, до этого скованные напряжением, медленно поднимаются и касаются его широких плеч.

Он такой... твердый и горячий. Ни капли жира, в отличие от Казбека, который обзавелся к сорока годам пузом. Аслан весь из мускулов и мышц состоит.

Губы его становятся требовательнее, а поцелуй – глубже. Чувствую, как тает мой лед, как уходит сопротивление. Вместо него приходит странное, незнакомое тепло, разливающееся по всему телу.

И вдруг понимаю, что мой страх ослаб. Ведь злодеи не целуются так...

Отвечаю на его поцелуй все смелее, позволяя себе увлечься этим вихрем ощущений. Его руки скользят по моим обнаженным бедрам, вызывая мурашки.

Вопреки разуму, начинаю наслаждаться его собственническими прикосновениями. Его поцелуи пьянят и заставляют забыть обо всем, что предшествовало этому моменту.

Я словно переместилась в какой-то совсем другой мир. Лучший мир.

Ласки Аслана становятся все интимнее. Чувствую его ладонь у себя между ног и обмираю от новых неизведанных ощущений.

Инстинктивно сжимаю бедра, пытаясь остановить его, но он лишь настойчиво раздвигает мои ноги.

Волна жара окатывает меня, заставляя издать тихий стон. Мое тело предательски откликается на его ласки пальцами. Он просто гладит мои лепестки, а я уже истекаю соком.

Теперь мысль о том, что в меня сунут член, больше не вызывает омерзения. Рождается лишь легкое любопытство: а каково это?

Муж отрывается от моих губ, переводя поцелуй на шею и ключицы. Его дыхание обжигает кожу, вызывая робкую дрожь. В животе разливается тягучее томление, а между ног нарастает пульсирующее возбуждение.

Чуткие мужские пальцы находят мой чувствительный узелок, и я вздрагиваю от неожиданности.

Умело и со знанием дела Аслан ласкает меня, вызывая волну удовольствия, которое быстро перерастает в нестерпимое желание.

Начинаю извиваться под его прикосновениями, не в силах сдержать рванные стоны. Мое тело горит, будто требуя большего.

Неужели я такая развратная?!

Хочется оттолкнуть его, прекратить всё это, но я лишь громче стону, совершенно не понимая, что со мной такое творится.

Аслан наслаждается моим возбуждением и усиливает натиск. Его движения становятся увереннее и опытнее, заставляя меня потерять над собой контроль.

Цепляюсь за его плечи и закусываю нижнюю губу. Кажется, что вот-вот взорвусь от переполняющих меня чувств. Во всяком случае, в голове у меня что-то точно бахнуло. Надеюсь, выживу после этой ночи!

– Отзывчивая девочка. Вай, как сладко кончила... А теперь я хочу тебя взять! Нанизать на изнаивающий член до самого упора... Почувствовать им, какая ты мокрая и узкая внутри.

Аслан требовательно раздвигает мои ноги и касается головкой члена пульсирующего входа. Дергаюсь – то ли от страха, то ли от шума...

Шум.

Кто-то настойчиво стучит в калитку.

– Черт! – выругивается Аслан, скатываясь с меня. – Кого это там принесло?

Он надевает штаны и бросает на меня блестящий взгляд:

– Лежи здесь. Я сейчас вернусь.

Но едва за ним закрывается дверь, я закутыиваюсь в одеяло и подхожу к окну.

Мое сердце едва не останавливается, когда вижу Казбека и Ахмеда с чемоданом в руке. Они привезли приданное Зарины.

Наверняка моя пропажа уже обнаружилась. Поняли ли они, что я была в мечети вместо сестры? Но как? Что теперь будет?

Меня трясет. Отшатыиваюсь от занавески, чтобы братья меня не заметили.

А вдруг Казбек сейчас потребует выдать им меня! И Аслан отдаст? Ведь он клятву дал в мечети! Неужели сможет вот так легко отказаться от своих слов?

Да, он вполне может потребовать поменять обратно невест, если я ему не понравилась. И тогда... Казбек не будет со мной церемониться после таких выкрутасов. Изобьет кнутом и изнасилует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.